

ОТЧЕТ о переселении крестьян морским путём в Южно-Уссурийский край за 1893 год.

Глава I. Состав партии переселенцев 1893 года; морской переход их из Одессы; пребывание во Владивостоке; отправка из Владивостока к местам водворения и самое водворение в Южно-Уссурийском крае.

Форма отчета и приложений к нему выработана была бывшим заведующим переселением Ф. Ф. Буссе, и десятилетний опыт показал, что форма эта вполне удовлетворяет своему назначению, так как даёт все те сведения, по которым можно судить о положении дела переселения. Почему и на второе десятилетие я придерживался тех же форм за небольшими исключениями, а именно: сведения о распределении переселенцев и их экономическом положении я сделал по селениям, а не по партиям, как было раньше, так как выделять в каждом селении переселенцев по годам их прибытия в край с подразделением даже на весенние и осенние партии очень затруднительно и не имеет в настоящее время уже значения.

Состав партии переселенцев и материальное положение их по прибытии во Владивосток.

Переселенцы 1893 года прибыли из Одессы тремя эшелонами на пароходах Добровольного Флота: «Россия» - 6-го мая, «Кострома» - 13-го Мая и «Орёл» - 24-го мая. Состав переселенцев 1893 года, как и в предшествующие десять лет, был почти исключительно из малороссов, а именно: из Черниговской губернии 122 семьи, в числе 994 душ, Полтавской губернии 185 семей, в числе 1709 душ, Воронежской 3 семьи, 20 душ и Кубанской области 2 семьи, 8 душ. Великороссов прибыло только 10 семей, в числе 91 души, из Харьковской губернии, следовательно 3,2% общего числа переселенцев. Всего прибыло 322 семьи в числе 2822 душ, и три души одиночек-ходоков. Черниговская губерния дала переселенцев из 52 деревень, 9 уездов, 24 волостей. Наибольшее число вышедших из одной и той же деревни Черниговской губернии было по 6 семей из трёх деревень, затем по 5 из 4-х деревень, по 4 семьи из 4-х, по 3 из 6 деревень, по 2 из 15-ти и одной из 20 деревень. Полтавской губернии переселенцы вышли из 84, 11 уездов, 48 волостей, при чем по одному семейству вышло из 48 деревень, по два семейства из 12, по 3 из 6 деревень, по 4 из семи, по пять их 4-х, по шести семейств из 5 деревень и, наконец, 8 из одной и девять семейств из одной деревни. Из Харьковской губернии переселенцы прибыли из 3-х уездов, 4-х волостей, 5 деревень, причем из одной деревни вышло пять семейств и из одной две семьи, а из остальных трех деревень по одному семейству.

Переселенцы Воронежской губернии вышли из трёх деревень, двух уездов и трёх волостей, следовательно по одному семейству из каждой деревни и волости.

Переселенцы Кубанской Области, две семьи, только прибыли оттуда, где они проживали по паспортам, на самом же деле, по их заявлению, крестьяне Воронежской губернии.

Из числа прибывших морем 2825 переселенцев – мужского пола 1501 и женского пола 1324 души, следовательно женщин 88,2%, т.е. тоже самое явление, как и предшествующие годы, что женщин прибывает меньше, чем мужчин. Если же взять в расчет возрасты, то оказывается, что в брачном возрасте мужчин, от 18 лет и старше, и женщин, от 16 лет и старше, прибыло из Европейской России совершенно поровну, зато девочек по отношению к мальчикам будет только около 68 процентов. Подобное явление можно проследить во всех партиях переселенцев, прибывших до настоящего времени в Южно-Уссурийский край, вследствие этого для подросших уже здесь молодых людей не хватает невест, именно на трёх приходится только две невесты. В особенности бывает тяжелое положение молодых вдовцов; отыскать себе невесту они не могут, а без хозяйки невозможно вести хозяйство, и некому ходить за детьми. Принятие мер к привозу в край большего числа лиц женского пола является делом крайне необходимым, в особенности и потому, что при имении невест многие выходящие в запас нижние чины женились бы и остались бы здесь навсегда, увеличивая сельское население и состав лиц, могущих быть призванными на случай войны. Господином военным губернатором подробно разобран уже вопрос о женщинах, и выработаны меры к привлечению в край большего числа лиц женского пола. Если проект господина военного губернатора получит осуществление, то можно надеяться, что постепенно неудобство от недостатка женщин будет уменьшаться. В противном же случае придётся части мужчин выселиться из края или обратиться в бесхозяйственных бобылей.

Денежные суммы, полученные мною от одесского градоначальника для выдачи переселенцам партии 1893 года, были – 212517 руб. 81 коп., следовательно в среднем на семью приходится 658 руб., т.е. сумма вполне достаточная на обзаведение хозяйством. Но сумма эта далеко не выражает действительных средств средней семьи переселенцев. Дело в том, что вследствие требования, чтобы семья, по приезде во Владивосток, имела обязательно 600 рублей, без чего не даётся разрешение на переселение, то в видах обхода этого требования, несколько

отдельных родственных семей соединяются в одну и общими силами составляют требуемую для получения разрешения на переселение сумму. По приезде же во Владивосток и по получении на руки денег, их делят между собой и каждая, так сказать, сводная семья, получает свою часть соответственно взносу на родине в общую сумму. Вследствие такого соединения нескольких семей в одну, является и численность средней семьи довольно большая, а именно, в партии 1893 года в среднем на семью приходится 8,8 души. На самом же деле в среднем более шести душ в семье считать нельзя, так что на 322 семьи, прибывших сюда в 1893 году, нужно считать до 150 семей приписных, и следовательно число прибывших сюда семей следовало бы считать 470, а не 322. Подобное соединение семейств в одно, с целью получить разрешение на переселение, иногда приводит здесь на месте к неудобствам в том отношении, что одна часть семьи желает поселиться в одном месте или селении, а другая в другом, но так как Переселенческое управление не имеет права давать разрешения на раздел семьи, то не может давать и разрешения на поселение в разных местах, а должно причислять всю семью туда, где изберёт место для жительства официальный глава семьи. Чрез это возникают ссоры среди членов семьи и нередко самовольное поселение некоторых членов семьи не в том месте, куда причислен глава семьи.

Воспрепятствовать тому, чтобы на родные при исходатайствовании разрешения на переселение несколько родственных семей не соединялись в одну, мне кажется очень трудно, да и особенной нужды в том нет. Но в видах предоставления больших удобств для переселенцев, следовало бы предоставить право Переселенческому управлению дозволять раздел семьи по прибытии её в край в тех случаях, когда члены семьи изберут различные местности для поселения, так как рано или поздно та часть семьи, которой не по душе местность, избранная главарём семьи для поселения, всё равно отделится и уйдёт, но только с большими для себя хлопотами и расходами; так лучше же, не внося раздора в родственную семью, сразу их разделить и разрешить селиться там, где им лучше кажется, и тогда такая отделенная семья с большей энергией станет устраиваться в новом месте.

Материальное положение прибывших переселенцев не выражается только деньгами, которые они получают на руки по прибытии во Владивосток, но следует причислить к этому еще и их багаж, состоящий, главным образом, из носильного платья и затем земледельческих инструментов и орудий.

У переселенцев партии 1893 года всего багажа было 21870 пудо-футов, следовательно по 68 пудо-футов на семейство, или, считая в среднем хотя только по 10 руб. пудо-фут, 680 руб. на семейство. Запас носильного платья и белья настолько вообще бывает большой у переселенцев, что они в течении многих лет не нуждаются в покупке его на месте по очень дорогой цене, и не отнимает времени у женщин на тканье и шитьё, почему они имеют возможность на первое время всецело посвящать свой труд на устройство хозяйства.

Морской переход и пребывание в бараках.

Морской переход всей партии выразился в убыли 43 душ, именно, умерло 54 души, а родилось 11, следовательно убыль всей партии за время перехода, т.е. за 1 ½ месяца, выразился в 1 ½%. Причиной подобной убыли, главным образом детей, был дифтерит на пароходе «Орёл», а также антигигиеническое состояние помещений переселенцев и дурное питание, в особенности детей, вследствие почти полного отсутствия для них молочной пищи. По заявлению переселенцев, маленькие дети вообще на пароходах получали каши в недостаточном количестве, а потому питание их было плохое и несвойственное их организму.

При приёме с пароходов переселенцев последние всегда были опрашиваемы мной о претензиях, которые они могли бы иметь за время переезда их от Одессы до Владивостока и всякий раз приходилось слышать претензии на дурную и в недостаточном количестве пищу и необъявление пароходным начальством, что и в каком количестве полагается переселенцам. В особенности много было жалоб на начальство пароходов «Кострома» и «Орёл». Пароходное же начальство обыкновенно отзывалось, что переселенцы говорят неправду, что пища была хорошая и в достаточном количестве. Судить, кто прав, кто виноват, трудно. Но во избежание недоразумений на будущее время необходимо было бы установить такой порядок, чтобы переселенцы были вполне гарантированы от произвола пароходного начальства по содержанию их, главным образом пароходного ревизора, ведающего всей хозяйственной частью на пароходе, а для этого следовало бы, войдя в соглашение с Добровольным флотом, обязать пароходные начальства вывешивать по трюмам, где помещаются переселенцы, печатные правила перевозки их и содержания в пути, с точным указанием, что и в каком количестве полагается на взрослого, полувзрослого и младенца. Пищевое довольствие для варки в котлах и раздачу его обязательно производить в присутствии доверенных лиц от каждого трюма и обязательно командир парохода или старший его помощник должен спрашивать переселенцев о претензиях, так как иногда переселенцы и желали бы заявить претензии, но их не допускала, по их словам, пароходная прислуга и грозила даже побоями, как заявляли переселенцы на пароходе «Орёл». О всякой претензии, заявленной на пароходе, обязательно должен быть составлен акт опрашивавшим претензию, за подписью переселенческих старост и, если возможно, посторонних лиц; все таким

образом составленные акты с отметками на них командира парохода, что им сделано по заявленной претензии, должны быть по приходе во Владивосток передаваемы Переселенческому управлению. Акты должны быть составляемы и в тех случаях, если претензий никаких не было заявлено. Написать акт в несколько строк не составит труда, а между тем, это будет служить гарантией, что действительно претензия была опрошена. Я лично вывел заключение, что переселенцы заявляли свои претензии не безосновательно, и что высшее пароходное начальство, командиры и старшие офицеры, мало вникали в хозяйственную часть, а ревизоры, вероятно по неопытности или небрежности, возлагали наблюдение за хозяйством на пароходную прислугу и к переселенцам относились как то не очень дружелюбно, за исключением впрочем парохода «Россия». Такое невнимательное отношение к переселенцам по содержанию их во время пути, в особенности по отношению детей, было причиной сильной истощенности детей, принятых с парохода «Кострома» и «Орёл», и болезненности их в бараках. Больные обнаружены были еще в Одессе в числе переселенцев, предназначавшихся к отправке на пароходе «Кострома», и оставлены были там для излечения. Затем на следующем пароходе «Орёл», имевшем самую многочисленную партию переселенцев, отправлены были из Одессы вместе с прочими, те из оставшихся семейств от парохода «Кострома», в которых больные дети частью умерли, а частью выздоровели, и среди этих то переселенцев во время пути и начался дифтерит на пароходе «Орёл», заразивший и других детей из партии, специально назначенной для отправки на «Орле», и среди которой в Одессе никаких заразных болезней не было.

Из этого видно, что на пароходе «Орёл» посажены были из оставшихся от парохода «Кострома» или не вполне выздоровевшие дети, или же с зараженным дифтеритом имуществом. Болезнь на пароходе развивалась сначала медленно и приняла эпидемический характер только за несколько дней до прихода парохода «Орёл» во Владивосток, унеся большую часть из 35 человек умерших во время пути на "Орле". По прибытии парохода «Орёл» во Владивосток и по обнаружении болезни дифтерита, по распоряжению господина военного губернатора Приморской области, все дети переселенцев, начиная с 16-ти летнего возраста и меньше, при приёме их с парохода, осмотрены были переселенческим врачом, и отделены больные от здоровых. Все больные дети перемещены были в переселенческий лазарет, а семейства их в отдельные бараки от прочих переселенцев. При чем у всей партии произведена была дезинфекция всего имущества, бывшего у них на руках на пароходе, на исключая и носильного платья. В семьях, в которых обнаружены были дифтеритные больные, имущество дезинфицировалось паром в десяти устроенных для того еще до прибытия парохода дезинфекционных бочках, а у прочих переселенцев всё вымачивалось в растворе сулемы, за исключением, конечно, меховых вещей, которые только опрыскивались и обтирались раствором сулемы. В видах полного изолирования больных от здоровых, кругом лазарета поставлены были часовые, не допускавшие никого из посторонних иметь какое либо близкое сообщение. Но так как при каждом больном ребёнке был кто либо из взрослых родственников для ухода, то, с разрешения господина военного губернатора Приморской области, продовольствие не только больных, но и ухаживающих за ними принято было на суммы, отпускаемые на барачное хозяйство на казённый счет. Вместе с тем учреждён был ежедневный осмотр врачом всех детей, проживавших в бараках. И несмотря на все принятые меры локализации болезни, тем не менее, сначала ежедневно обнаруживаемы были больные дифтеритом, но затем всё реже и реже. Когда обнаруживался больной дифтеритом, он немедленно препровождался в лазарет с кем-либо из взрослых родственников для ухода, а всё имущество семьи вновь дезинфицировалось.

Чтобы не допускать болезнь в округе, где борьба с ею была бы еще труднее, чем в бараках, установлено было осматривать в день отправления из бараков чрез врача всё семейство, и если оказывалось здоровым, то выпускалось, но предварительно должно было опять продезинфицировать всё своё имущество. Много стоило сначала хлопот убедить переселенцев в необходимости и в безопасности для имущества дезинфекции, так как переселенцы составили почему-то мнение, что от дезинфекции всё их имущество испортится, и его придётся потом бросить. Больше всего, конечно, шумели бабы, но когда несколько благоразумных людей согласились наконец попробовать продезинфицировать платье, то через час пришлось уже останавливать, чтобы не все сразу лезли к бачкам, так как то и дело выходили между теми же бабами крупные недоразумения из-за желанья вперед других отделаться от печальной для них необходимости дезинфекции.

С парохода принято было больных дифтеритом 22 человека, всего же переболело дифтеритом 66 детей и двое взрослых, из которых, как видно из 4-го приложения, взрослые все выздоровели, а из детей умерло 21 человек, т.е. 31,8%, что можно считать чрезвычайно благоприятным, в особенности если принять во внимание страшную истощенность детей на пароходе от плохого помещения и плохого питания. На том же пароходе «Орёл» заразились дифтеритом и некоторые дети прочих пассажиров и, из числа прибывших семи человек, никто не выздоровел, а все умерли. Столь благоприятный исход болезни дифтерита в переселенческих бараках только и можно объяснить принятыми мерами как против распространения болезни,

следовательно, дезинфекции, так и лечения. Причем переселенческий врач с двумя фельдшерами по десяти и более часов ежедневно проводил в бараках, оказывая помощь больным, осматривая детей и наблюдая совместно с чинами Переселенческого управления за дезинфекцией. После дифтерита самые распространённые заболевания в бараках были: желудочно-кишечным катаром – 47 случаев, воспалением дыхательных органов – 47 случаев, катаральными лихорадками – 25, ангиной 24 случая; но все они кончились благополучно, без смертных случаев; детским маразмом 18 случаев, из которых 8 кончились смертью. Всех же случаев заболевания было 334, из которых 27,2% относятся к взрослым и 72,8% к детям. Из 334 больных выздоровело 296 и умерло 38 или 1,3% всего числа бывших в бараках переселенцев. Если же взять только процентное отношение к числу заболевших, то оказывается, что взрослых выздоровело 96,7% и умерло 3,3%, детей же выздоровело 85,5% и умерло 14,5.

Смерть взрослых последовала от старческого маразма и одной женщины от водянки.

В общем, переселенцы провели в бараках 371 барако-дня. Большинство переселенцев уже имели в крае кого-либо родных или знакомых, к которым они и отправлялись из Владивостока вместе с семьями и оттуда уже делали поиски мест поселений. Меньшинство же для выбора мест поселений отправлялись по одному или по два из семейства, которое оставляли в переселенческих бараках. В бараках переселенцы помещались иногда хотя и тесно, но всё таки имели помещение. При приходе же парохода «Орёл», часть переселенцев одну ночь ночевала на дворе, так как некуда было их поместить. Ночь была тёплая и дождя не было, почему ночь провели благополучно. На другой день все переселенцы хотя и тесно, но разместились по баракам.

Водворение на местах поселения.

Переселенцы, по прибытии с парохода в бараки, всегда собираемы были на сходки, на которых в присутствии всех выдавались им под расписку причитающиеся на руки деньги, подробно объяснялись им права, в том числе и право причисления без всяких приёмных приговоров по селениям, где имеется излишняя против надела земля. Причём переселенцы предупреждались, что обыкновенно старожители требуют с вновь причисляемых деньги за приписку, но что требование это не законно, так как земля казённая и старожители обязаны подпиской беспрепятственно принимать на излишне нарезанную землю причисляемых администрацией крестьян, а поэтому чтобы отнюдь денег на приписку не платили, а заявляли бы только Переселенческому управлению, куда они желают причислиться, и если только окажется возможным причислить при имени в селении излишней земли, то будет тот час же причисляемы, и администрация наблюдёт, чтобы им не было никаких стеснений от старожителей, как по отводу усадебных мест, так и земельных угодий. Предупреждение о не платёже денег за приписку неоднократно повторялось при выдаче билетов на выезде для розыска мест поселений. Таким образом, переселенцы должны были бы отлично знать о своих правах и о не надобности взятия приёмных приговоров при поселении их в существующие уже селения и платежа за это денег. Тем не менее в большинстве случаев деньги за приписку платились, и плата эта в некоторых селениях, как например; в Осиновке, достигла до 150 рублей с взрослой души. Борьба против этого Переселенческое управление было бессильно, так как переселенцы в большинстве случаев платили добровольно считая отчасти требование старожителей более или менее справедливым, так как старожители понесли уже некоторые расходы по устройству в селениях: церковей, мостов, дорог и проч. Почему и плата была соразмерно затратам, сделанным старожителями, так что в некоторых селениях брали только по 5 рублей с семейства, но зато в других, как сказано выше, до 150 руб. с рабочей души; те же переселенцы, которые не желали платить денег за приписку и обращались в Переселенческое управление, были немедленно причисляемы к селениям по их выбору и желанию. Взимание денег за приписку есть большое зло, так как подрывает денежные средства переселенцев, когда им нужно устраиваться, и всякая копейка дорога. Требование денег за приписку развилось вследствие того, главным образом, что новосёлы при желании своём поселиться в той или другой деревне брали приёмные приговоры, согласно которых и делалось причисление их; но чтобы получить приёмный приговор, переселенцы волей-неволей должны были платить за приёмный приговор деньги, которые требовали с них старожители. В настоящее время мною постоянно заявляется переселенцам, что никаких приёмных приговоров не нужно, раз только имеется излишняя в селении земля, и если по установившемуся обычаю переселенцы представляют приёмные приговоры, то таковые возвращаются им обратно, как ненужные бумаги. Таким образом, переселенцы, сделавшись сами старожителями, будут знать, что причисление может состояться без всякого приёмного приговора и, следовательно, без платежа денег, и быть может не станут уже требовать с тех лиц, которые придут впоследствии. Во взимании денег за приписку есть одна симпатичная сторона, это то, что собираемые за приписку деньги никогда не поступают в исключительную пользу старожителей и не делятся между ними, а зачисляются в общественный капитал, который расходуется только на общественные надобности по приговору сельского схода. В пользу же старожителей обыкновенно выставляется только водка в ограниченном размере, и в угощении принимает участие и сам вновь причисленный.

Требование за приписку денег бесспорно будет совершенно уничтожено, если только Переселенческому управлению будет оказано в том полное содействие со стороны земской полиции, которой собственно и подчинены все старожители, так как здешней полиции присвоены права и крестьянских чиновников. Оставшиеся от неплатежа в экономии деньги за приписку дадут возможность переселенцам лучше устроиться и стать на одну линию с старожителями, а даже вознаградить их за прежние траты по благоустройству селения.

Переселенцы 1893 года главным образом разместились по прежним селениям, как это и указано в 3 приложении. Новых же селений образовано только два: Прилуки, между селением Новожастьком и казачьим посёлком Нестеровским, и деревня Хмыловка за Сучаном, близ бухты Врангеля и деревни Рыбаловки. В первой деревне поселилось 16 семейств и во второй три семьи, в начале же в последней поселилось 12 семейств, но 9 семей, проживши лето, перешли в другие селения, почему и осталось только три семьи. Кроме сказанных двух новых деревень с весны 1894 года должно образоваться третье селение – Лутковское, недалеко от строящегося через Уссури железнодорожного моста вверх по реке Уссури. В это селение зачислено три семьи, которые остались зимовать в старых селениях по невозможности устроить себе, за поздним временем, дома во вновь избранном месте к зиме 1893/94 года.

Из числа причисленных уже по селениям переселенцев, двадцать семейств заявили желание образовать казачий посёлок на реке Белой, впадающей в Сунгачу, но поселятся ли они там окончательно неизвестно, так как обуславливали поселение своё на казачьей земле и зачисление в казачье сословие различными льготами, предоставление которых зависит от военного начальства, и о чем возбуждена уже переписка с ним.

Стремление зачислиться в казачье сословие среди только что прибывших переселенцев всегда бывает довольно большое, в особенности тех, которые и на родине числились казаками Черниговской и Полтавской губернии. Но как только переселенцы выедут из Владивостока и ознакомятся с условиями жизни крестьян и казаков, то уже о казачестве и не говорят, а причисляются в крестьяне, и двадцать семейств есть первые, которые более или менее серьёзно пожелали зачислиться в казачье сословие и наметили даже место поселения. Но до осуществления их намерения еще далеко и очень легко может быть, что часть их и раздумает зачисляться в казаки и останется на избранных ими местах в крестьянских селениях, так как крестьяне здесь пока не относят воинской повинности, казаки же таковую относят, да еще в своём обмундировании и на своей лошади, следовательно при изобилии земли все преимущества в настоящее время находятся на стороне крестьян.

Из числа переселенцев 1893 года две семьи, в числе 10-ти душ, не избрали еще себе мест жительства, или, лучшее сказать, не заявили еще о своём месте водворения, и Переселенческому управлению не известно о причинах непричисления и неизвестно даже местожительство их. Затем одна семья, в числе 3 душ, выехала на жительство в Амурскую Область, и десять семей полностью выехали обратно на родину в Европейскую Россию, а в одиннадцатой семье одна часть, в числе восьми душ, выехала на родину, а другая часть, в числе тринадцати душ, осталась здесь и причислилась в селение.

Причины, побудившие переселенцев возвратиться на родину, были то, что здешний край и условия жизни в нём не понравились; в большинстве случаев это всё семьи состоятельные, имевшие на родине достаточное количество земли и денег, так что землю обрабатывали при содействии батраков, которых тут нанять почти нельзя, да и те немногие лица, которые нанимаются в батраки, никуда не годный народ и пользы от них почти никакой, в смысле производительного труда. Затем тоска по родне заставляет многих переселенцев видеть в мрачных красках здешнюю жизнь и чрез то возвращаться на родину. Одна, например, семья, жившая раньше на Кубани, не выезжая даже из Владивостока и не выдавши края, решила возвратиться в Европейскую Россию, и все мои убеждения поехать, прежде чем возвращаться, или послать хотя одного члена семьи осмотреть край, остались тщетными; все члены семьи твердили только одно: на Кубани лучше; да в душе и нельзя отчасти не согласиться с ними, так как климат здесь имеет мало привлекательного, а условия жизни труднее, и людям, имеющим средства, бесспорно, можно лучше и удобнее устроиться в Европейской России, чем здесь. Сюда нужны переселенцы не из благодатных мест по климату и почве, а из средней, нечернозёмной и северо-восточной полос России. Переселенцы из этих мест найдут здесь для себя несравненно лучшие условия жизни, чем на родине, поэтому они будут довольны, что попали в такой край, с большей энергией примутся за устройство своего хозяйства и, наверное можно сказать, что они быстрее достигнут здесь благосостояния, чем малороссы, уже по одному тому, что в течении зимы они будут иметь для себя хороший заработок по выработке леса, тогда как переселенцы из малороссов этим заработком, за очень редким исключением, в настоящее время не занимаются, отчасти вследствие непривычки обращаться с лесом, а отчасти из-за морозов. Не знаю, как малороссы работают зимой на родине, здесь же во время холодов, только крайняя необходимость исполнения некоторых хозяйственных работ заставляет выйти из избы крестьянина. Рабочий день в деревне зимой начинается здесь поздно: встают часов в шесть, а на работу выходят когда

солнце достаточно уже обогреет и делается не так холодно, кончается рабочий день тоже довольно рано, так что зимой у крестьянина времени для работы очень немного, и едва успевают кончать самые необходимые только работы, как например, молотьбу хлеба, подвоз сена и дров.

Вследствие того, что крестьяне занимаются здесь исключительно только хлебопашеством, не знают никаких кустарных производств и мало работают зимой, а между тем потребность различного рода зимних работ мастеровых, вследствие развития края и увеличения его населения, увеличивается с каждым годом, в особенности после проведения железной дороги в Южно-Уссурийском крае, то для удовлетворения этих потребностей приходится прибегать к помощи китайцев и корейцев. Почему наплыв их в наш край из года в год увеличивается. Чтобы противодействовать такому наплыву чужестранцев, необходимо привлечь сюда переселенцев, знающих различного рода мастерства и кустарные производства. В настоящее время буквально нет даже ни одной русской плотничьей артели в Южно-Уссурийском крае, и все сколько-нибудь значительные постройки, хотя бы порядочный крестьянский дом, необходимо строить китайцами. Солидарность между китайцами полная, а потому население находится (у) них в руках, и приходится переплачивать им большие деньги, которые они целиком и уносят в Китай, так как питаются китайским хлебом и одеваются в платье, привозимое из Китая, а русского ничего не потребляют и не покупают. Вследствие неумения большинства переселенцев строить себе деревянные дома и вообще производить плотничьи работы, обстановка в деревнях убогая: домишки плохонькие, холодные, с земляным полом, во многих домах нет даже до сих пор столов, а вместо их служат сундуки, привезённые с родины с имуществом. Переселенцы 1893 года очень часто покупали для себя у старожителю уже готовые дома, а частью жили на квартирах, причем плата за квартиру в доме, или лучше сказать в лачуге вместе с хозяевами, была от 3 до 10 рублей в месяц. Точно также не редко переселенцы покупали себе у старожителю готовые уже пашни, иногда даже с посеянным хлебом, частью же разработали пашню самостоятельно и засеяли гречей, а частью приготовили для посевов к будущей весне 1894 года.

Скот, в большинстве случаев, переселенцы покупали себе у старожителю, которые и стараются сбыть им по дорогой цене или почему либо не годный скот. Летом 1893 года в первый раз были установлены скотские ярмарки в селениях Осиновке и Шкотове. В последнем ярмарка не удалась, так как почти не было покупателей, а в первом было довольно много и покупателей, и скота, доставленного не только русскими, но и китайцами из Манчжурии, и часть переселенцев имела возможность приобрести скот и молодой и по более дешевой цене. Подобные ярмарки бесспорно будут иметь суть большую пользу переселенцам, сохранив им не один десяток рублей, а главное переселенцы будут иметь возможность выбора, тогда как без ярмарки они принуждены были брать тот только скот, который предлагался в том или в другом селении и притом в весьма ограниченном размере.

Партия переселенцев 1893 года привезла с собой более сотни плугов фабричной работы, колесные скаты и полный почти комплект всех инструментов, потребных в сельском быту. Причем, как передавали переселенцы, всё это ими привезено по совету частью земских начальников, а частью чиновников в Одессе. Многие из привезённых предметов переселенцы могли бы за ту же цену, по которой они покупали на родине или в Одессе, приобрести здесь в переселенческом складе, который, заготовляя оптом, может приобретать по более дешевой цене, и следовательно, у них осталось бы в экономии провозная плата. Затем перевозка с родины старых колёс, бочек и прочего старья не имеет смысла при дорогой цене за перевозку. Почему не мешало бы при отправке переселенцев с места родины рекомендовать им забирать с собой побольше носильного платья и поменьше старья, колёс, корыт и т. д. За все эти предметы берётся Добровольным флотом по обмеру, и доставка их стоит дороже, чем купить здесь новые, даже по дорогой цене.

Сухопутные переселенцы.

Кроме вышесказанных переселенцев, прибывших сюда морским путём, прибыли сухопутно из Воронежской губернии 15 семейств, в числе 64 мужчин и 61 женщины, а всего 125 душ. Переселенцы эти прибыли сухопутно, потому что у них, по их словам, не было средств ехать морским путём, более скорым, но более дорогим в сравнении с сухопутным. С родины они выехали в апреле месяце 1892 года, а прибыли в Южно-Уссурийский край в июне 1893 года; таким образом находились в пути более 14-ти месяцев. Такое долгое путешествие объясняется ими тем, что они летом 1892 года останапливались на заработки, а частью были задержки вследствие холеры, унесшей не мало жертв среди них. Затем зимовали зиму 1892/93 года в селениях Забайкальской области, так как без средств ехать зимой с детьми было невозможно. Семьи эти при выезде с родины, по их словам, имели от 250 до 400 руб. на семейство. До Томска они ехали по железным дорогам и на пароходе. В Томске купили себе лошадей с телегами и дошли на них до Читы, где весной 1893 года сделали плоты и на них спустились до Благовещенска, оттуда до Камень-Рыболова ехали на пароходе и привели с собой лошадей и телеги, купленные в Томске. При оценке привезённых с собой переселенцами лошадей и телег по существующим в Южно-Уссурийском крае ценам оказывается, что в общем переселенцы имеют столько же, сколько они имели при выезде с родины, но не в деньгах, а в скоте и в телегах, которые им всё равно нужно

было бы здесь покупать, если бы они прибыли морским путём. Таким образом, оказывается, что при сухопутном пути приходится пробыть в дороге целый год больше, чем при морском переезде, следовательно потерять годичный чистый заработок, но зато останутся полностью все деньги, которые нужно было бы уплатить за этот переезд. Взяв за несколько лет сведения об уплатах переселенцами за провоз их и багажа от Одессы до Владивостока, оказывается, что в среднем на каждую душу причитается такого платежа 72 руб. с копейками. Если прибавить еще к этому расход на проезд с места родины в Одессу и проживание там до отхода парохода, то выйдет, что при морском пути стоимость одной души будет не меньше 75 рублей. Сухопутно прибыло как сказано 5 семейств, в числе 15 душ, или в среднем по 8,33 души на семейство, помножив 8,33 на 75, т.е. число душ в семействе на стоимость морского переезда для одной души, получим 624 руб. 75 коп. Эта сумма и будет выражать ту экономию, которую имела каждая семья при сухопутном переезде и которая, следовательно, равняется чистому годичному заработку каждой из прибывшей семьи. Но такого чистого годичного заработка ни одна земледельческая семья в Южно-Уссурийском крае не имеет, а в большинстве случаев сводит едва концы с концами. Из изложенного явствует, что при существующих в Южно-Уссурийском крае ценах на лошадей и телег и при существующих ценах за проезд на судах Добровольного флота, сухопутное передвижение переселенцев по отношению к морскому пути хотя и дольше на год, но несравненно выгоднее, и должен прибавить, гораздо здоровее: не приходится полтора месяца сидеть в душном трюме, испытывать морскую качку, тропическую жару и произвол в отношении пищи от пароходного начальства. И действительно, переселенцы, прибывшие сухопутно, выглядели бодрее и здоровее, чем переселенцы, прибывшие морским путём, в особенности на тех пароходах, на которых содержание было плохое, как на «Костроме» и «Орле» в 1893 году. Почему я и полагал бы полезным рекомендовать переселенцам, отправляющимся в Южно-Уссурийский край, ехать сюда пока не изменятся цены на скот и на морской переезд не только морем, но и сухопутно.

Глава 2. Численность переселенцев всех партий, распределение по селениям и экономическое положение их.

До нынешнего отчетного года статистические сведения о переселенцах собирались о каждой партии отдельно. Таким образом, в одном селении могли проживать переселенцы различных партий, и все они выделялись, и о них составлялись отдельные сведения. Порядок этот, бесспорно, в первое десятилетие имел важное значение, когда нужно было выяснить, как именно устраиваются переселенцы, каково экономическое положение казённокоштных по сравнению с своекоштными переселенцами, а у последних, пришедших весной по сравнению с пришедшими осенью. Все эти вопросы вполне уже выяснились в течении десяти лет, а именно: своекоштные устраиваются скорее и экономическое положение их лучше, чем казённокоштных. В свою очередь весенние партии по сравнению с осенними достигают скорее лучшего экономического положения; что и понятно, так как переселенцы, прибывшие осенью, не могут приготовить себе пашен к весне, лишились летнего заработка, не накопили сена на зиму и всю зиму должны кормиться и кормить скот на те деньги, которые принесли с родины, тогда как прибывшие весной на столько успевают устроиться к зиме, что зиму кормятся на средства и продукты, добытые ими летом, и прокармливают скот своим, а не купленным сеном, и потому по сравнению с осенними партиями они имели возможность затратить на первоначальное своё хозяйство гораздо больше денег.

С нынешнего отчетного года статистические сведения собирались по селениям, без различия какой бы партии переселенцы ни были; исключались только старожители, т.е. поселившиеся до 1893 года и прочие лица, не числящиеся по спискам Переселенческого управления, как например: причисленные из мещан, запасных и отставных нижних чинов и прибывших в край по паспортам. Но и подобное исключение представляет много труда, а главное, не имеет значения. Важно знать экономическое положение всех живущих в селении, и поэтому на будущее время будет установлено собирание сведений о каждом домохозяине, и сведения будут составляться уже общие о всём селении.

В шестом приложении подробно указано распределение переселенцев по селениям, число душ, количество скота и посевов, и из этого приложения видно, что всех переселенцев к 1-му января 1894 года было 3325 семейств, в числе 22243 душ, из них 11824 мужчины и 10418 женщин, следовательно в среднем в семействе 6,69 душ, а женщин по отношению к мужчинам 88,1%. В отчетном году родилось мужчин 710, умерло 447, след. прибыло 258 душ, всего прибыло 521 душа. Браков совершено среди переселенцев 184, а женщин вышло замуж 216, след. 32 женщины вышли замуж не за переселенцев, и таким образом убыли из состава переселенцев.

Общий прирост среди всех переселенцев за отчетный год определяется в 2,4%. Если же исключить партию 1893 года, 2825 душ, имевшую за семь месяцев, как видно из седьмого приложения, 3,3% убыли, то общий прирост населения будет 3,6%, т.е. несколько меньший против прошлого года. Объясняется это тем, что среди детей крестьян был в довольно большой степени дифтерит, занесённый переселенцами, прибывшими на пароходе «Орёл», почему и смертность в общем вышла значительная, а именно 33 1/3 души на 1000.

Обращаясь к партии переселенцев 1893 года, оказывается, что вместо прироста явилась убыль 3,3% всей партии, явление это и есть следствие болезненности партии от морского перехода и трудности жизни в крае в первое время устройства в нём. Сельское хозяйство переселенцев в отчетном году не уменьшилось. В среднем приходится на семейство 3,9 головы рабочего скота, а вместе с нерабочим 8,5 голов. Запаски на одну душу приходится по одной десятой казённой меры, т.е. в 2400 кв.саж. и почти по семь десятин на семейство. Но сбор хлеба был незначительный, не более одной трети части обыкновенного урожая, вследствие засухи, бывшей в течение лета 1893 года. Замечательно при этом то обстоятельство, что засуха была даже и в местностях, находящихся недалеко от моря и окруженных громадными площадями лесов, где след. должен был бы быть громадный запас влаги. Нерод хлеба, конечно, не может не отразиться на благосостоянии крестьян, в особенности на переселенцах 1893 года, как не имевших в достаточном количестве пашен и, след., принужденных покупать зимой хлеб по дорогой цене. В селении Черниговке и Спасском, в окрестностях которых главным образом разместились переселенцы 1893 года, уже осенью хлеб поднялся до 2 р. за пуд муки, тогда как в прежние годы был не дороже 1 р. 25 коп. за пуд, и прежде большинство новосёллов, получая третий сноп за жнитву у старожителей, имели возможность запастись себе хлеб на зиму. В отчетном же году давали за жнитву только четвертый сноп, но снопов нажиналось в день мало, и умолот был плох вследствие малого размера колосьев и тощего зерна. Недород хлеба некоторыми хозяевами покрывался с избытком на строящейся железной дороге. Но заработками могли заняться только те семьи, в которых было много мужчин и много рабочего скота. Семейства же малочисленные, и при отсутствии в населении энергии и желания работать зимой, заработков не имели и положение их после неурожайного года сделалось довольно тяжелым, и это прежде всего отразилось на казённокоштных переселенцах, которые в большинстве случаев живут только настоящим и не имеют ни запасов хлеба, ни запаса денег, а всё, что зарабатывают, проживают.

Говоря об экономическом положении переселенцев, не лишним считаю упомянуть о так называемых поморах, привезенных на казённый счет в 1891 году; положение большинства из них в полном смысле нищенское: живут изо дня в день и ничего не имеют, за исключением избышек, похожих на шалаши. Выданную им на домообзаведение и рыболовные снасти ссуду надо считать пропавшей, так как возвращать её они не будут, да и сами они при старости или болезненности лягут бременем на население по содержанию их. Одна семья, вследствие паралича у глав семьи, уже пришла в нищенское положение и содержится на средства Владивостокского благотворительного общества, так как иначе больному грозила голодная смерть.

При изобилии земли и том наделе, который получают переселенцы, т.е. по 100 десятин на хозяйство, экономическое положение их могло бы быть несравненно лучшим, чем настоящее, если бы они умели бы и имели бы возможность употреблять при земледелии усовершенствованные земледельческие машины. Поэтому, в видах поднятия экономического положения переселенцев, знакомство их с сказанными машинами и предоставление некоторого кредита на приобретение этих машин было бы в высшей степени благодетельно. Знакомство же с машинами, т.е. умение их употреблять и в случае надобности сделать хотя бы незначительные поправки, может дать пока только школа и опытные станции. Почему устройство их должно быть поставлено на первую очередь, и все расходы на этот предмет сторицею покрылись бы в самом непродолжительном времени. Русскому государству, по моему мнению, чрезвычайно важно в политическом даже отношении иметь на границах Китая, Кореи и Японии население зажиточное, превосходящее своей культурой народность сказанных государств. Сюда ежегодно приходят тысячи китайцев, корейцев и японцев, которые потом уходят к себе домой и на родине сообщают свои сведения о русских. По здешнему краю в тех государствах народ судит о русских вообще. Но что же хорошего они поведают о нас, когда видят в деревнях повсеместно убожество жизни, пьянство, первобытную обработку земли, невежество и полную почти безграмотность. Китайцы и японцы по отношению культуры земли стоят на высокой степени и не могут не осознавать, что русское сельское хозяйство есть хозяйство почти дикарей, за которых они нас и почитают. Китайцы и корейцы, живущие на нашей земле где-нибудь в глухой тайге, и там обрабатывают тщательно землю и получают с неё урожай вдвое и втрое больше, чем при русском способе обработки. Что китайцы действительно относятся к русскому сельскому населению с чувством полного своего превосходства, то это видно даже из того прозвания, которое они дали нашим крестьянам — русские-кавали, т.е. корейцы, а всем известно, что китайцы считают корейцев намного ниже себя.

По вопросу об устройстве школ я буду еще говорить в отделе о школах, а теперь скажу о возможности кредита для покупки земледельческих машин. Возможность эта имеется и в настоящее время, так как в распоряжении Переселенческого управления есть капитал склада в 16697 рублей, который и мог бы служить для означенной цели; но что же расходовать деньги на покупку машин, да еще для раздачи в кредит, когда с машинами не умеют обращаться. В кредит может быть и найдутся охотники взять машины, но что бы они возвратили деньги за машины — это находится под большим сомнением, так как машина в неумелых руках будет только испорчена, а пользы не принесёт, и взявший её в кредит будет разорен, следовательно вместо пользы будет

принесён только вред, и сделать может быть некоторых неоплатными должниками; следовательно прежде всего необходимо ознакомить сначала с употреблением машин хотя по несколько человек в каждой волости, чтобы они в свою очередь могли бы указать желающим употребление машин и, в случае надобности, собрать их и сделать починки при содействии хотя бы только кузнеца и столяра. В настоящее же время часто нет не только в деревне, но и в целой волости ни одного столяра, а кузнецы только и умеют, что скверно ковать лошадей, да и то не в каждой деревне. Вследствие изложенного с обучением употреблению земледельческих машин одновременно должно идти и обучение исправления их, следовательно обучение столярному, токарному, кузнечному и слесарному мастерствам.

Говоря об экономическом положении переселенцев, должен сказать, что 1893 год хотя был тяжелый, вследствие плохого урожая хлеба, но зато прошел благополучно в смысле эпизоотий: ни сибирской язвы, ни чумы, очень часто посещающих край, в этом году не было.

Скота у населения хотя и достаточно, но скот преимущественно плохой, малорослый и малосильный, причиной тому отчасти плохая порода, а главным образом плохой уход и полное отсутствие внимания к производителям и маткам: молодые производители матки не отделяются и скрещивание происходит слишком рано, часто по второму году и с плохими производителями. Устранить некоторые причины, дурно влияющие на улучшение скотоводства, казалось бы возможно и при существующих воззрениях населения на это дело. Народ отлично понимает, что порода зависит от производителей, и хорошие хозяева охотно бы отделили молодых производителей и маток и не допускали бы молодых производителей в табуны. Но беспечных хозяев гораздо больше, и борьба с ними хорошим хозяевам не под силу. Почему необходимо было бы придти им на помощь администрации, которую следовало бы уполномочить издавать для селений обязательные постановления в отношении пастбы скота, а именно: должно разделение молодых производителей и маток до 3-х летнего возраста, и затем в табуны могут быть допускаемы только такие производители, которые приговором всего селения и администрацией признаны будут удовлетворительными, и на них должны быть наложены клейма, все же другие производители должны быть кастрируемы. А если этого не пожелают хозяева их, то должны быть содержимы во дворах и на водопой и на пастбу не допускаемы. Виновные в нарушении этого должны быть подвергаемы как за неисполнение законных требований начальства и не зависимо от сего возмещению могущих произойти от того убытков односельчанам в случае жалобы последних на них.

Овцеводство, как и предшествующие годы, нисколько не подвинулось вперед и даже нет надежды на улучшение этой отрасли хозяйства в скором будущем. Дело в том, что вследствие сырости почвы, буйной растительности и массы всевозможного гнуса, овцы не ведутся, и все старания крестьян были до сих пор безуспешны развести овец сколько-нибудь в достаточном количестве. При отсутствии же овцеводства все сукна и зимнюю одежду крестьянину приходится иметь с базара, плохого качества и по дорогой цене, что не может не отзываться чрезвычайно неблагоприятно на экономическом положении крестьян.

Пчеловодство в крае с каждым годом увеличивается. Пчелы здесь дают помногу роев и много мёду, и если бы пчеловодство велось сколько-нибудь научным образом, но, к несчастью, и в этом отношении дело ведётся первобытным образом, и только опять таки школа и образцовые пчельники могут помочь этому делу и доставить те громадные выгоды, которые возможно иметь здесь от пчеловодства. Одним словом, какую бы отрасль хозяйства ни взять, везде замечается отсутствие самых необходимых и самых элементарных научных знаний, и это в таком крае, где, при изобилии прекрасной земли, всевозможного рода лесов и земли, всякое знание немедленно нашло бы себе выгодное применение. Винить об отсутствии знаний население нельзя, оно явилось суда невежественным и бедным, здесь оно нашло простор и возможность стать в прекрасное экономическое положение, но у него нет знаний, и нет возможности их приобрести, так как нет таких школ, которые давали бы эти знания. На весь Южно-Уссурийский край есть только одна классическая прогимназия и городское училище, которые могут быть названы училищами, дающими кое-какие знания, но, к несчастью, знания, даваемые этими училищами, не для земли. Народные же училища, едва обучающие крестьянских детей грамоте, в счет идти не могут, ибо польза от них в смысле развития и реальных познаний равна почти нулю. Почему устройство здесь земледельческих и ремесленных училищ есть насущная потребность края для поднятия его экономического положения и для того престижа, которым мы, русские, должны пользоваться в глазах азиатских народов.

Глава 3. Вопросы, стоящие в связи с делом переселения.

Ремонт переселенческих зданий и постройка новых.

В 1893 году было отпущено на ремонт переселенческих зданий 6000 р. и на постройку сторожки 2500 р., но из последней суммы уплачено 4% в технический капитал на вознаграждение техников, хотя техники не принимали участия в работах по сказанной постройке. Так как ремонтная сумма относительно была не велика, то первоначально определён был самый настоятельный ремонт. Причем ввиду того, что некоторые бараки накренились, а остальные приобрели по гребню

крыши форму кривой линии, было произведено исследование причин подобных искривлений, и по исследованию оказалось, что буквально все столбы, служащие основанием барачков, и на которых держатся крыши, балки и потолки барачков, внизу подгнили и местами настолько, что совершенно превратились в землю, и если бараки не рухнули, то благодаря только тому, что как-то при ремонте барачков поставлены были под потолочные балки внутри барачков подпорки, и на этих-то довольно тонких подпорках, укрепленных в поперечные балки, держались крыши и потолки, а так как поперечные балки тоже подгнили, то при сильном давлении на пол, а следовательно, и на балки, подпорки выскакивали и при падении могли даже убить взрослого человека, не говоря уже о ребенке. Ввиду такого отчаянного положения барачков, тотчас по уходе переселенцев приступлено было к немедленному исправлению их. Переменить столбы было невозможно, так как тогда нужно было разбирать все бараки, почему было решено все столбы опилить на пол аршина от земли и подвести нижний венец из брусьев, положенных на каменные столбы. Вся эта работа в настоящее время исполнена, но исправить кривизну барачков было уже невозможно, а для того чтобы бараки не упали, поставлены были крестовины, а местами сделаны и наружные подпорки. Затем, в бараках полы были настланы только в проходе, а под нарами была земля. Полы были гнилые, а земля под нарами превратилась от накопившихся нечистот в навоз, почему решено было полы выбросить, нары разобрать, землю на 4, а местами и на 6 вершков, выбросить, насыпать вместо ее глины с галькой и сделать во всех бараках бетонные полы, причем этот бетонный пол должен быть и под нарами, дабы иметь возможность содержать бараки в чистоте, в особенности в видах лучшей дезинфекции барачков после заразных болезней. Затем под потолочные балки поставлены были подпорки на каменных столбах, и нары вновь были устроены, но уже на другом основании, чем были раньше, и с заменой новыми сгнивших и частью поломавшихся досок. Перечислять все мельчайшие подробности по ремонту барачков я не буду, но чтобы можно было судить насколько производительны были израсходованы деньги, я приведу только количество крупных работ. Всех переселенческих барачков 12 и каждый длиной 17 сажень и шириной 3 саж., следовательно имеет 51 кв. саж. Каменные столбы под нижний венец, в общей сложности, потребовали до 35 куб. саж. каменной кладки; подведен в 11 бараках, на протяжении 440 саж., нижний венец из брусьев в 6х4 вершка, с опилкой столбов, а следовательно и с временным укреплением барачков, вынута около 47 куб. саж. земли, и взамен ее насыпано и утрамбовано столько же глины с галькой; сделано 561 кв. саж. бетонного пола толщиной в два вершка; разобрано и вновь настлано до 330 кв. саж. нар; поставлено до 400 подпорок на каменных столбах; кроме того, исправлены были печи, двери, окна в бараках и крыши в переселенческих складах, и еще подлежит исправлению обшивка толем 12 барачков, так как при подведении нижнего венца толь частью был сорван; в общей сложности нужно обшить толем до 150 кв. саж. Если принять во внимание дороговизну материалов и рабочих во Владивостоке, то ясно будет видно, что чинами Переселенческого управления приняты были все меры к наивозможному удешевлению работ и бараки ремонтировались капитально. Но сами бараки далеко не капитальны, и жить в них можно только летом в теплую погоду. Весной же, когда здесь дуют холодные, сырые ветра, и когда даже в конце мая приходится топить печи даже в кирпичных домах, жизнь в бараках временами бывает невыносимая, в особенности если принять во внимание, что круглые сутки двери постоянно отворяются входящими и выходящими переселенцами, а окна одинарные, не плотно притворяющиеся, и ветер дует прямо на переселенцев. Я полагаю, что эти бараки унесли не один десяток детских жизней на тот свет. К счастью, комитет по постройке Сибирской железной дороги отпустил средства на постройку теплых барачков, и будущим переселенцам не придется уже в этом отношении терпеть те невзгоды, которые выпали на долю прежних переселенцев. Теплых барачков будет построено столько, что всегда одна партия, т.е. привезенная на одном из пароходов Добровольного флота, в состоянии будет поселиться в них. Постройка последних барачков только началась, и отчет об них будет в следующем году.

На отпущенные 2500 рублей, а за вычетом 100 руб. в технических капитал, 2400 руб., выстроена сторожка двухэтажная, размерами 3 и 4 сажени, на каменном фундаменте и под железной крышей из цинкованного железа. Сторожка предназначается для помещения постоянных 4-х сторожей, а во время пребывания в бараках переселенцев для 5-ти и 6 сторожей, причем часть их бывает всегда семейные, и семьи находятся при них.

1893 год, как сказано еще в первой главе, был сухой, и летом переселенческие и большинство городских колодцев пересохли, вследствие чего было страшное затруднение для переселенцев в добывании воды, в особенности в первый день по прибытии во Владивосток: воду им приходилось доставать из городских колодцев версты за 3 и 4 и брать ее с бою с владивостокскими жителями. Почему по приходе парохода "Орла", привезшего дифтеритных больных, и, следовательно, когда нужно было принять меры, чтобы переселенцы не шатались по городу и не разносили дифтерит, пришлось нанять возить воду баржей из озера, близ бухты Диомиды, и на это израсходовать более 100 рублей. Вода пошла частью для дезинфекции переселенческого имущества, а частью для питья и пищи им. Чтобы не испытывать в будущем недостатка в воде и не платить за скверную воду больших денег, с разрешения господина военного

губернатора Приморской Области, будет вырыт один новый колодец в местности, обещающей достаточное количество воды, и два старых колодца будут углублены, и во все три колодца будут поставлены помпы для накачивания воды. Колодцы эти будут сделаны опять-таки на средства, отпущенные комитетом по постройке Сибирской железной дороги. На эти же средства будут устроены во Владивостоке два лазаретных барака, кухня к ним и амбулаторная для приёма и осмотра больных. В эти же здания, конечно, в случае надобности, весной и осенью могут быть помещены и здоровые переселенцы, если не поместятся в устраиваемых для них тёплых бараках.

На остатки от барачного хозяйства 1892 года 3366 руб. 45 коп. разрешено построить дом для помещения бухгалтера Переселенческого управления, который, как заведывающий всеми зданиями и складом, ежедневно и даже по несколько раз в день должен быть в них, а между тем переселенческие бараки находятся на выгонной земле, верстах в 4-х от населённой части города, и путешествие туда во время дождей и пург крайне затруднительно. Так как разрешение на постройку дома последовало только в конце года, то постройка его будет произведена в 1894 году.

Склад инструментов и материалов для продажи переселенцам.

Склад для продажи переселенцам различных сельскохозяйственных предметов, как и в предшествующие годы, служил не столько для действительного удовлетворения переселенцев сказанными предметами, сколько для удержания цен на эти предметы в купеческих лавках в известных пределах, т.е. чтобы цены не были поднимаемы выше тех, по которым возможно производить продажу. Собственно продажа была на сумму 3811 руб. 11 коп., как это и видно из 8 приложения об оборотах склада. Причиной такого малого оборота служило то, что переселенцы 1893 года привезли с собой почти все необходимые предметы и в складе покупали мало, а старожители покупали только те, которые приходили в город, большинство же покупки делали в сельских лавках, где цены устанавливаются соответственно тем ценам, по которым можно покупать в переселенческом складе, так как в противном случае крестьяне поедут покупать в город. Цены на материалы, инструменты и плуги в переселенческом складе существовали одесские с наложением стоимости провоза до Владивостока. Но одесские цены были розничные, а не оптовые. Между тем Переселенческое управление, выписывая всегда большими партиями, казалось бы должно иметь значительную скидку с розничных цен. Причиной подобной ненормальности было то, что выписка нужных для склада предметов происходила через г. одесского градоначальника. Лица, делавшие по его поручению закупки, вероятно по неопытности, не торговались и уплачивали фабрикантам цену по прейскуранту. В видах удешевления цен при покупках, Переселенческое управление снеслось со всеми фабриками и торговцами земледельческих орудий, и в результате получилось то, что, например: плуги, за которые раньше в Одессе платилось Гену по 29 руб. за штуку, и которые исключительно только и раскупаются крестьянами, Ген согласился отдавать по 23 руб.80 коп., следовательно каждый плуг будет обходиться на 5 руб. 20 коп. дешевле. Такая относительно значительная скидка и удешевление, следовательно, цен при продаже из переселенческого склада, будут способствовать большему распространению плугов среди населения, и на будущее время Переселенческое управление будет уже выписывать непосредственно от фабрикантов все необходимые предметы.

Количество всех предметов склада, состоявших к 1-му января 1893 года, вновь поступивших в 1893 году и оставшихся к 1-му января 1894 года, а также и стоимость предметов показана в 8 приложении, а в 9 приложении обозначен весь оборот склада. Из последнего, т.е. 9-го приложения, видно, что капитал склада к 1-му января 1894 года равняется 16697 руб. 64 коп., из которых 8076 руб. 36 коп. составляют стоимость материалов склада, 2563 р. 99 к. в долгах и 6057 р. 29 к. в депозитах Переселенческого управления.

Ввиду развития торговли в крае, а следовательно и конкуренции, я полагаю в будущем возможно будет ограничиться выпиской для склада только земледельческих орудий и некоторых необходимых инструментов, а для ознакомления с ними населения и их стоимостью отправить по одному экземпляру в каждое волостное правление и даже в большие сёла.

Безвозмездные пособия.

В 1893 году из числа безвозмездных пособий выдано только одно, и при том последнее, ружьё системы Баранова и 100 патронов. Количество имеющихся в распоряжении Переселенческого управления предметов, могущих быть выданными безвозмездно, показано в 10 приложении, из которого видно, что подобных предметов очень не много, а именно, около 100 т. патронов, 16 пудов свинца и школьных принадлежностей на 4 школы, считая в каждой школе по 40 человек.

Исследование мест под заселение.

В 1893 году на отпущенные 800 руб. произведено было исследование местностей, с производством рекогносцировочно-глазомерной съёмки по долинам рек: Даубихэ, Улахэ с притоками ея и рек, впадающих в море, от залива св. Ольги до бухты Врангеля. Исследование производил штабс-капитан Флоренский с семьёю нижними чинами с мая по октябрь без всякого особого вознаграждения за это, а лишь с возмещением расходов по довольствию людей, вьючных лошадей и найма проводников и переводчиков. Составленные штабс-капитаном Флоренским

планы исследованных им местностей дают совершенно верное понятие как о местности, так и о числе семей, могущих быть поселёнными в той или другой долине. Сказанные планы и описания представлены господину военному губернатору Приморской области, почему я и не могу в настоящее время говорить более подробно об исследованных местностях. Но одно могу сказать, что все удобные места для поселений заняты китайцами, и поселение там русских возможно только после того, как будут выселены китайцы. Выселить же китайцев не трудно: стоит объявить им, что чрез год или два, как признает это нужным администрация, на занимаемые китайцами места явятся русские крестьяне, и что к этому времени китайцы должны выселиться, в противном случае они лишатся своих посевов и будут выселены при участии солдат. Китайцы прекрасно теперь уже знают, что вследствие ежегодного прибытия крестьян, рано или поздно им придётся оставить русскую территорию, но, конечно, может случиться, что китайцы не сразу выселятся из края, а лишь передвинутся в более глухие места; но от этого особенного вреда едва ли можно ожидать, а напротив: ими будут подготовлены, так сказать, места для новых русских поселений. Если китайцы будут выселены из сказанных мест, то через два или три года последние будут заселены русскими, и тогда установится в течение всего года сообщение св. Ольги с Владивостоком и с железной дорогой по Уссури, и будет уничтожено хищничество китайцев в наших лесах, о чем сообщает штабс-капитан Флоренский в своём отчете.

Наделение крестьян землею.

На обязанности чинов Переселенческого управления согласно инструкции господина военного губернатора лежит наблюдение за межеванием. В 1893 году хотя межевание и производилось межевыми чинами Приморской областной чертежной, но так как сказанные чины действуют вполне самостоятельно, Переселенческому управлению не подчинены, указаний его не могут принимать к руководству и о времени и месте своих работ Переселенческому управлению не сообщают, то и наблюдение со стороны Переселенческого управления если и могло быть, то только случайное. Между прочим замечено было, что землемером на Сучане при съёмке внутренней ситуации зачисляются в удобную площадь крутые каменистые горы, покрытые редким корявым лесом, проросшим из расщелин скал. Подобные земли ни для какой сельскохозяйственной надобности служить не могут, а произрастающий редкий лес будучи раз вырублен легко может никогда не возобновиться, так как почвы почти нет. Сказанные места, частью по крутизне гор, а частью по отсутствию растительности, не могут даже служить для выгона скота, следовательно в сельскохозяйственном отношении безусловно неудобные. На замечание моё, что подобные земли следовало бы относить к неудобным, землемер ответил, что на основании 10-го тома свода межевых законов, горы, покрытые растительностью, относятся к удобным землям, и он должен руководствоваться законом, а не хозяйственными соображениями. Таким образом, по Сучану большинство деревень наделено в очень большой пропорции сказанными землями, и чрез это в очень непродолжительном времени там явится малоземелие, в смысле удобных для хлебопашества мест. Затем, землемеры, получая рабочих по наряду бесплатно, берут, по моему мнению, их слишком много, иногда по 15 и более человек, тогда как совершенно достаточно в открытом месте 6 человек рабочих. Но опять-таки землемеры руководствуются законами, существующими при юридическом межевании, где действительно установлено большое число рабочих, тогда как по министерству Государственных Имуществ при всех хозяйственных съёмках, к каковым и должно быть отнесено производство наделов, полагается не более 8 человек на каждого съёмщика. почему следовало бы обязать межевых чинов Областной чертежной, как производящих хозяйственную съёмку, брать не более как по 8 человек рабочих и установить контроль о числе взятых в течение лета рабочих, так как межевание в Южно-Уссурийском крае, вследствие дороговизны рабочих рук, слишком дорого обходится крестьянам и взимание излишних рабочих ложится на население тяжёлым бременем.

Устройство церквей и школ.

Устройство церквей есть один из самых важных вопросов для здешнего населения. ~~Малороссы~~ Новосёлы преимущественно чрезвычайно религиозны и привыкли на родине жить в больших селениях, где повсеместно имеются церкви, и не быть в праздник к Храму для малоросса большое лишение. Поэтому все помыслы новосёлов обращены к тому, как бы в селении устроить церковь, куда бы только приезжал священник служить из другого села. в каждом селении где нет церкви, или где она недостаточно обставлена, имеется уже кое-какой капитал, и капитал этот начинает образовываться почти с первого дня образования этого селения, и крестьяне обыкновенно с нетерпением ожидают того момента, когда капитал достигнет достаточной суммы, чтобы возможно было приступить к постройке Храма. Но и собравши, наконец, с громадными трудностями и лишениями капитал, крестьянам приходится много и долго, а иногда и очень долго хлопотать, чтобы осуществить свою мечту построить церковь. Первое затруднение - это некому составить план, а затем получить разрешение на постройку от Епархиального начальства; например: селение Зеньковка уже год как хлопочет, чтобы приступить к постройке храма.

Ввидах облегчения постройки церковей необходимо было бы иметь в волостных правлениях готовые чертежи церковей различных типов для выбора крестьянами по своему вкусу (*далее зачеркнутый абзац. Е.М.*).

Необходимость постройки церковей сознаётся крестьянами, и они стремятся к этому всеми мерами. Что касается школ, то для устройства их население даёт средства в большинстве случаев очень неохотно, что объясняется отсутствием сознания в необходимости школ. На всё крестьянское население Южно-Уссурийского края, состоящее со старжиителями более чем из двадцати пяти тысяч душ, и притом разбросанного на громадном пространстве, имеется в русских селениях всего только девять училищ, в которых в зиму 1893/94 года обучалось грамоте 294 мальчишка и 77 девочек, а всего 371 учащийся. Училища в Южно-Уссурийском крае состоят в ведении полиции, чины которой, частью по неподготовленности к этому делу, а главным образом вследствие других массы служебных дел, конечно, не могут иметь должного попечения об них. Для наблюдения за училищами и для руководства учителей в них необходимо было бы иметь инспектора училищ, на обязанности которого вместе с тем должна бы быть возложена и забота об открытии новых училищ.

Затем необходимо устройство низших земледельческих и ремесленных училищ, без которых невозможно рассчитывать на улучшение земледелия и вообще поднятия экономического быта населения. Рассчитывать, что население само даст средства на подобные училища нельзя, так как оно не сознает их полезности. Взять деньги с населения в виде налога на эти училища пока тоже невозможно, ибо оно еще не вполне окрепло на новых местах и едва ли в состоянии будет уделять на это из своих скудных средств. Средства на подобные училища от казны в самом недалёком будущем возвратятся сторицею, благодаря только тому, что население, приобретая знание, стает более зажиточным и не будет переплачивать деньги мастеровым китайцам и японцам, уносящим эти деньги к себе на родину. Следовательно, затрата сказанных денег будет равносильна ссуде, но не единоличным личностям, а всему населению края и притом за очень хорошие проценты. (*далее зачеркнуто*)

Глава 4. О расходовании кредитов и отчетности Переселенческого управления. (лист32)

...

Выписка из Приложения 1. (лист 40)

Численный состав партии 1893 года по эшелонам и времени прибытия во Владивосток

Эшелоны	Прибыли на пароходах	время прибытия во Владивосток	Отправлено из Одессы		в пути		Число душ прибывших во Владивосток	
			семей	душ	родилось	умерло		
1	«Россия»	6 мая	83	725	1	5	721	
2	«Кострома»	19 мая	87	695	4	14	685	
3	«Орёл»	24 мая	152	1446	6	35	1417	в т.ч. 3-е ходоков
4	«Москва»	13 октября	-	2	-	-	2	
	Всего		392	2868	11	54	2825	
	за исключением 3-х ходоков			2865			2822	

Примечание: По спискам одесского градоначальника, оставлено в Одессе по болезни от "России" 2 души, "Костромы" 45 и "Орла" 3, из них прибыло на "Костроме" 1 душа, "Орле" 42 и "Москве" 2 души, а остальные 5 душ умерли в Одессе и в пути.

Выписка из Приложения 3:

Ведомость распределения переселенцев 1893 г. в Южно-Уссурийском крае по губерниям, уездам, волостям и селениям на родине. (лист 45-46)

Стародубского уезда Нижнёвской волости

41. села Душкино 6 семей, 29 28 м., 25 ж., заселились в Голубовку 2 семьи, 5 м., 10 ж. и в Душкино 4 семьи, 23 м., 15 ж.

42. села Селища 1 семья, 5м., 3 ж, поселились в Новолитовске

43. Литовска-Селища 4 семьи, 9 8 м., 10 ж., поселились в Душкино 3 семьи, 6 м., 7 ж., и в Новолитовске 1 семья, 2 м, 3 ж.

44. села Горчакова 2 семьи, 10 м., 7 ж., поселились в Душкино.